
Серия «**НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**» знакомит притязательных и вдумчивых читателей с книгами из золотого фонда адвентистской мысли, а также с трудами, которые внесли существенный вклад в обсуждение значимых для Церкви АСД проблем и являются неотъемлемыми для осмысления современной действительности. История церкви, комплексный анализ ее эсхатологических воззрений, понимание роли и значения пророческого дара Е. Уайт, библейского феномена богоодухновенности, история развития адвентистского богословия, вопрос преемственности и изменений в адвентистском учении, проблема верности истокам и открытости тому, что определяет нынешнюю востребованность церкви, будущее адвентизма — вот лишь некоторые из важных тем, которые поднимаются в книгах серии.

Составители ставят перед собой задачу публиковать книги, которые будут стимулировать продуктивную дискуссию, расширять горизонты мышления, помогать в духовном поиске, задавая его творческие параметры, создавать атмосферу слышания и слушания Божьего голоса в этом мире, что весьма актуально на фоне поисков мировым адвентизмом своей идентичности в контексте мощных философских и культурных сдвигов. Для адекватного ответа на вызовы современности нужна основа, которую закладывают хорошие книги и качественные исследования.

Книги данной серии посвящаются тем читателям, для кого богословование и дух искательства являются практическим следствием приверженности новозаветному учению о священстве всех святых, которые всегда ищут большего, не удовлетворяясь упрощенной подачей сложных вопросов, кто хочет глубже проникнуть в захватывающее переплетение религиозных, исторических, культурных и социальных факторов, на фоне которых формировалось и продолжает формироваться адвентистское пророческое самосознание, кто исповедует Бога — Творца разумной веры.

АЛДЕН ТОМПСОН

БЕГСТВО ИЗ ПЛАМЕНИ ОГНЯ

О ТОМ, КАК ЕЛЕНА УАЙТ ИЗБАВИЛАСЬ ОТ СТРАХА
И ПОМОГЛА МНЕ СДЕЛАТЬ ТО ЖЕ САМОЕ

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Издательство
«Источник жизни»
2010

УДК 283/289

ББК 86.376

Т 56

Томпсон, Адден

Т 56 Бегство из пламени огня: Пер. с англ. — Заокский: Источник жизни,
2009. — 256 с.

ISBN 978-5-86847-690-7

УДК 283/289

ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-690-7

© Pacific Press Publishing Association, 2005

© Перевод на русский язык, оформление.

Издательство «Источник жизни», 2009.

Оглавление

Глава 1	
О Елене Уайт — вкратце.	9
Глава 2	
В каком ракурсе?	13
Глава 3	
Церковь и Елена Уайт	26
Глава 4	
Классические постулаты о богодухновенности: вступление	41
Глава 5	
Вопросы о богодухновенности в свете	
«классических постулатов»	59
Глава 6	
Пугающее название.	91
Глава 7	
Жестокий Бог? Чем мне помог Эдинбургский	
университет	107
Глава 8	
С Еленой Уайт в Шотландию	122
Глава 9	
От свода законов к Иисусу	147
Глава 10	
От страха к радости	180
Глава 11	
Надежды и страхи	198
Приложение	
Великая борьба	233
Избранные вести т. 1, с. 15—23	241

Посвящается малому стаду верных адвентистов в Шотландии. Их твердая вера и непоколебимая надежда стали для нас якорем спасения, в котором мы более всего нуждались.

Примечание. В 70-х годах прошлого века мы с моей женой Вандой и двумя нашими дочерьми, Карин и Кристой, два года прожили в Шотландии, где я готовился к защите докторской диссертации в Эдинбургском университете. Эдинбургская церковь с ее сорока прихожанами стала для нас родным домом. Впрочем, верующие в Перте (семь новообращенных адвентистов), Данфермлейне и Данди тоже в немалой степени послужили нам источником вдохновения и ободрения. В Шотландии живут около пяти миллионов человек, и не более трех сотен из них — адвентисты. С тех пор мы не раз посещали эту замечательную страну. Но шотландские верующие по-прежнему служат нам благословением, и мы им за это очень благодарны.

От автора. Очень коротко

В своем вступительном слове я буду краток, очень краток. Ведь впереди у нас еще целая книга, в которой я расскажу вам о своем отношении к жизни и трудам Елены Уайт и о том, как они отразились на моей собственной жизни.

Я очень богообязненный человек, но еще и очень любопытный. Оказался я у того горящего куста, где Моисей повстречался с Богом, сандалии сами собой слетели бы с моих ног. Но при этом меня разрывало бы от любопытства, и я ни за что не удержался бы и спросил: «А как Ты это делаешь?».

Моя глубокая любовь к Богу — это Божий дар. Как и моя любознательность. Жизнь и труды Елены Уайт научили меня каким-то образом совмещать в себе эти совершенно разные миры — богопоклонение и любопытство. И за это я очень ей

благодарен. Я знаю: одни считают меня слишком горячим, другие — слишком откровенным, но мне действительно очень хочется, чтобы вы услышали, что я хочу вам рассказать. Я верю, что Бог наделил Свой народ великим даром, когда призвал Елену Уайт стать Его вестницей. Как ни печально, мы очень часто используем этот дар не по назначению. Об этом мы тоже поговорим в этой книге. Но я хочу, чтобы основным рефреном в ней звучало слово *благодарность*.

А еще я очень общительный человек. Вот почему моя церковь так для меня важна. Я не упускаю ни единой возможности пообщаться с теми, кто живет одной со мной надеждой — посмеяться, поплакать, поговорить, попеть, а то и посетовать вместе. Я молюсь о том, чтобы эта книга помогла нашему общению стать лучше и глубже во всех его проявлениях — может быть, за исключением сетования.

Напоследок хочу вас предупредить: 6-я глава может вызвать у вас бурю эмоций. В ней будет говориться о том, как Елена Уайт спаслась из ада — то есть от учения о нем. Но спастись из ада не так-то просто. Вам придется осилить первые пять глав — только тогда вы будете к этому готовы.

Вот и все. Я и вправду был краток, как и обещал. А теперь перейдем к сути дела.

Глава 1

О Елене Уайт — вкратце

Если бы мы с вами оказались на соседних местах в автобусе и вы, впервые услышав имя Елены Уайт, захотели узнать о ней побольше, я рассказал бы вам примерно следующее.

Елена Гармон Уайт была одной из основательниц Церкви адвентистов седьмого дня, протестантского движения, возникшего после великого миллеритского разочарования 1844 года.

Она родилась в 1827 году в Горхэме, штат Мэн, Соединенные Штаты Америки. Елена с детства была крайне слаба здоровьем, главным образом из-за камня, брошенного одноклассницей и попавшего ей в лицо. Этот несчастный случай положил конец ее школьному образованию.

Ее родители были ревностными методистами, увлеченными проповедью Уильяма Миллера. Внимательно изучив Книгу Даниила, особенно его пророчество о 2300 днях из Дан. 8:14, Миллер пришел к твердому убеждению, что Второе пришествие Христа должно состояться примерно в 1843 году. Он стал распространять свои идеи, и у него появилось большое число последователей из самых разных деноминаций. К 1840 году многие миллериты стали назначать более конкретные даты. Кульминационной точкой их ожидания стало 22 октября 1844 года, после чего наступило так называемое «великое разочарование».

Юная Елена Уайт была среди тех, кто продолжал верить, что миллеритское движение направляла Божья рука. В декабре 1844 года она получила свое первое видение — весть обод-

рения для «малого стада». Когда она получила еще несколько видений, адвентисты, организовавшие впоследствии Церковь адвентистов седьмого дня, пришли к выводу, что Бог наделил ее даром пророчества в полном соответствии с обетованиями, записанными в 4-й главе Послания к Ефесянам и в 12-й главе Первого послания к Коринфянам. Так ее братья подтвердили ту уникальную роль, которую она стала играть в адвентизме.

Пережив великое разочарование, эти люди принялись еще ревностнее исследовать Священное Писание, что позволило им сформулировать некоторые основополагающие истины, ставшие отличительными адвентистскими доктринаами — седьмой день суббота, близость Второго пришествия, отрижение бессмертия души и концепцию «очищения святилища», согласно которой речь в Дан. 8:14 идет о служении Христа в небесном святилище, а не о пришествии Его на землю.

В 1846 году Елена вышла замуж за Джеймса Уайта, еще одного основателя Адвентистской церкви. У них родились четверо сыновей¹. Джеймс и Елена Уайт сыграли ключевую роль в событиях, приведших к созданию Церкви адвентистов седьмого дня как официальной церковной организации в 1863 году. Вот как, по словам Елены Уайт, они вместе трудились на ниве служения: «Сначала мой муж должен был прочитать лекцию на доктринальную тему, затем я выступала с увещеванием, которое прокладывало путь к сердцам собравшихся. Таким образом, мой муж сеял, я поливала семена истины, а Бог возвращал их»². Несмотря на бедность и болезни, нередко сопровождавшие их в молодые годы, они трудились не покладая рук в деле распространения адвентистской вести.

¹ Генри (1847—1863), их старший сын, умер в возрасте шестнадцати лет. Джеймс Эдсон (1849—1928) ушел из церкви на какое-то время, но затем стал активно проповедовать Евангелие среди бывших рабов на американском Юге. Уильям Кларенс (1854—1937), более известный как Вилли, играл более заметную роль в адвентизме, активно помогая матери в ее служении после смерти отца в 1881 году. Джон Герберт, их четвертый сын, родившийся в 1860 году, прожил всего лишь несколько месяцев.

² Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 75.

Когда движение адвентистов седьмого дня только набирало силу, Елена Уайт сыграла ключевую роль в развитии тех направлений его деятельности, которые не утратили свою значимость и до сих пор, а именно в издании газет, брошюр и книг, начавшемся в конце 1840-х годов; в санитарной реформе, начатой в 1860-х годах; в создании системы образования и зарубежных миссий, которым были отмечены 1870-е годы. Она продолжала активно трудиться и после смерти своего мужа в 1881 году, проведя некоторое время в Европе (1885—1887) и Австралии (1891—1900).

Во время двух поворотных съездов Генеральной Конференции — в 1888 году, когда разгорелись споры о праведности по вере, и в 1901 году, когда было принято решение о реорганизации Церкви, она сыграла ключевую роль, призывая своих собратьев-адвентистов быть подобными Христу в своих взаимоотношениях.

Сегодня Елена Уайт более всего известна благодаря ее письменным трудам, и особенно советам, обращенным к Церкви, а также комментариям на Священное Писание¹. После ее смерти в 1915 году, в соответствии с ее наставлениями, изложенными в завещании, за издание и распространение

¹ Многие из ее советов, обращенных к людям и к группам верующих и записанных с 1855 по 1909 год, помещены в девятитомном издании *Свидетельство для Церкви*. По-прежнему не утрачивает своей популярности ее пятитомный комментарий на Священное Писание под общим названием «Конфликт веков». Среди пяти книг, входящих в эту серию, возможно, наибольшей известностью пользуются *Желание веков* (1898) и *Великая борьба* (1888/1911). *Желание веков* — это повествование о жизни и служении Иисуса Христа; в свою очередь в *Великой борьбе* прослеживается история конфликта между добром и злом со временем вознесения Иисуса и вплоть до окончательного уничтожения зла в «огненном озере». В ее книге *Образование* (1903) приведены основные принципы, на которых до сего дня зиждется адвентистская система образования. У нее есть еще несколько очень популярных книг, посвященных жизни Христа: *Путь ко Христу* (1892); ее комментарий на Нагорную проповедь под названием *Нагорная проповедь Христа* (1896); книга, основанная на притчах Иисуса, — *Наглядные уроки Христа* (1900); и ее комментарий, основанный на сотворенных Иисусом чудесах исцеления, с советами по здоровому образу жизни, под названием *Служение исцеления* (1905).

ее произведений несет ответственность так называемый Совет попечителей литературного наследия Елены Уайт. Под руководством этого Совета было издано множество тематических компиляций и книг для утреннего чтения. Все ее опубликованные произведения сегодня доступны в компьютерном виде на компакт-дисках.

Многие адвентисты седьмого дня высоко ценят ту роль, которую она сыграла в становлении Адвентистской церкви. Безусловно, есть и такие, кто говорит об этой роли с сожалением. В адвентистской среде то и дело поднимаются вопросы, которые послужили основной причиной для написания этой книги: как ее произведения соотносятся с Библией? И каким образом Церковь и ее члены должны понимать ее «авторитет»?

Глава 2

В каком ракурсе?

«Я пишу книгу о Елене Уайт», — поведал я своему другу.

«В каком ракурсе?» — мгновенно отреагировал он.

«В позитивном!» — ответил я решительно, но тут же заметил, что на самом деле эта книга предназначена для всех — и для тех, кто любит Елену Уайт, и для тех, кто ее не переносит; и для тех, кто ее чуть ли не боготворит, и для тех, кто хотел бы, чтобы о ней вспоминали пореже. Зайдите в Интернет, и вы поймете, о чем я; не пройдет и минуты, как обе эти крайности возьмут вас в оборот.

«В каком ракурсе?». Этот вопрос прозвучал из уст адвентиста, проведшего всю свою жизнь в Церкви. Он принимал активное участие в жизни моей общины, когда я только начинал свое пасторское служение, и продолжает активно участвовать в ней до сих пор. Он знает про Елену Уайт. Ему хорошо известно, какие сильные эмоции порой вызывает ее имя. Однако сам он не сторонник крайних взглядов. Он где-то посередине. И я хочу, чтобы он и множество ему подобных тоже извлекли для себя пользу из этой книги.

Наконец, я хочу найти отклик у тех, для кого имя Елены Уайт почти незнакомо и кто хочет узнать о ней, может быть, из простого любопытства. Если адвентизм для вас все еще «терра инкогнита» или вам просто интересно, о чем так горячо спорят адвентисты, то, читая эту книгу, вы можете почувствовать себя так, словно вы оказались в гуще семейной ссоры или, может быть, попали на семейный пикник в самом его разгаре. Вам станет не по себе, вы будете как не в своей

тарелке. Я хочу, чтобы вы знали: я с вами, я о вас не забыл. Я постараюсь говорить на понятом вам языке и по мере необходимости разъяснять наши адвентистские реалии.

В каком-то смысле я выступаю в роли проповедника, обращающегося к большому хору. Я уверен, этот хор способен выдать великолепное исполнение. Я вижу это, ведь порой у него очень даже неплохо получается. Увы, этих хористов легко рассорить. А мне хотелось бы, чтобы они пели, а не бралились. К какой бы категории читателей вы ни относились, я буду очень рад, если вы присоединитесь к этому хору и поможете нам спеть.

А теперь, с самого начала, я хочу рассказать вам о том, как я представляю себе этот «хор», то есть Церковь. Отталкиваясь от Священного Писания и трудов Елены Уайт, я покажу вам, чем я руководствуюсь в своей жизни и почему я благодарен Богу и за то, и за другое.

Мое представление о Церкви

Я не знаю никого, кто был бы доволен Церковью в том виде, в каком она существует ныне, даже среди самых ее преданных сторонников. Все мы частенько предаемся мечтам о том, какой она *могла бы* быть. Только вот мечтать об этой «новой и прекрасной» Церкви нужно так, чтобы не спугнуть при этом верующих в «реальной» Церкви, которая у нас есть сейчас. Мои взгляды на Церковь я хочу изложить в пяти пунктах, каждый из которых будет сопровождать краткая заметка о роли Елены Уайт в их формировании. В качестве пояснения должен отметить, что, говоря о «Церкви», я прежде всего имею в виду Церковь адвентистов седьмого дня, мою Церковь, хотя во многом те же самые принципы применимы и к ветхозаветной, и к новозаветной Церкви, а также к христианской Церкви вообще, то есть ко всем последователям Иисуса.

1. Церковь, которая помогает нуждающимся. «Богослование разделяет, миссия объединяет». Утверждение известное, я слышал его из разных источников и, исходя из собственного опыта, могу сказать, что оно вполне справедливо. Но когда я

слышу его или цитирую его сам, я всегда вспоминаю о человеке, благодаря которому оно глубоко запало мне в душу. Я веду речь о Джоне Дибдале, моем добром друге и нынешнем президенте колледжа Уолла-Уолла, где я преподаю. Это многоопытный муж, проведший много лет на служении в Азии и в Соединенных Штатах Америки и побывавший в миссионерских командировках во многих других регионах мира.

Размышляя как-то об этой закономерности (о которой было сказано в предыдущем абзаце), я отметил для себя, с какой готовностью посвященные верующие объединяются для помощи нуждающимся людям. Я отметил также, с какой легкостью те же самые верующие начинают ссориться по поводу доктрин, богословских изысканий и библейских толкований. Конечно, нам не обойтись без энергичных богословских дискуссий, если мы хотим, чтобы Церковь оставалась сильной и здоровой. Но подобные умственные упражнения, какими бы напряженными они ни были, не так уж важны по сравнению с практическим служением, которое совершают Церковь в нашем мире.

На это указывают несколько ключевых библейских отрывков. В Ветхом Завете об этом говорит пророк Михей: «О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»¹. Можно также привести отрывок из Книги пророка Исаии, которым воспользовался Иисус, когда провозгласил Свою миссию землякам из Назарета: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное»².

А если уж быть совсем краткими, то можно привести один стих, в который Иисус вместил весь Ветхий Завет: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступай-

¹ Книга пророка Михея 6:8.

² Книга пророка Исаии 61:1, 2;ср. Лк. 4:18, 19.

те и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»¹. С этим отрывком неразрывно связано другое Его высказывание — о двух великих заповедях: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим" — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»².

У этого отрывка есть две ключевых особенности, которые зачастую остаются незамеченными: во-первых, Иисус просто цитирует Ветхий Завет. Другими словами, в этих заповедях нет ничего нового. Во-вторых, Он выстраивает их в иерархическом порядке: одно важнее другого. Звучит несколько пугающе, но именно так Он учил и так жил. Об этом у нас еще будет разговор в дальнейшем.

Иногда Иисус навлекал на Себя большие неприятности, когда ставил нужды конкретных людей выше требований конкретных законов. Прочтите 12-ю главу Евангелия от Матфея, и вы найдете несколько показательных примеров, как поступал Иисус и как реагировали на это Его оппоненты. Поскольку люди для Него были важнее, некоторые блюстители традиций обвиняли Его в нарушении Закона. Однако Иисус потому и поступал так, а не иначе, что был верен высочайшему закону. И, давая определение этому закону (любовь к Богу и любовь друг к другу), Он пояснил, что все остальное зиждется на этих двух заповедях. Если бы хоть одна из церквей принимала это высказывание Иисуса всерьез, она, безусловно, стала бы уникальнейшей церковью на земле. Именно такова была мечта Иисуса о Своем народе, какой бы трудновыполнимой она ни была. И я хочу, чтобы она стала и нашей с вами мечтой.

В этой связи будет уместно упомянуть еще один очень важный отрывок из Нового Завета — притчу о суде в Евангелии от Матфея 25:31—46, в которой Бог ставит овец (праведников) по правую Свою сторону, а козлов (нечестивцев) — по левую. Некоторых эта притча несколько смущает, поскольку

¹ Евангелие от Матфея 7:12.

² Евангелие от Матфея 22:37—40.

в ней есть намек на спасение по делам. Однако обратите внимание: те, кого Бог хвалит за добрые дела, даже не осознавали, что творят добро в неком фундаментальном смысле. Они просто ходили и помогали тем, кто оказался в крайней нужде. У них, безусловно, и в мыслях не было произвести благоприятное впечатление на Бога. По сути дела, Его похвала застала их врасплох.

Есть в этой притче еще один момент, который стоит отметить: козлы, отправленные «в мутьку вечную»¹, осуждены не за свои ужасные злодеяния. Их беда в том, что они не делали добра. И это заставляет задуматься.

Прежде чем нам идти дальше, будет уместно привести две цитаты из замечательного комментария на этот отрывок в книге Елены Уайт *Желание веков*. Ключевые слова я выделил курсивом:

Христос на горе Елеонской описал Своим ученикам картину дня великого суда. Он показал, что тогда решение будет приниматься на основании *единственного критерия*. Когда все народы соберутся пред Ним, они будут разделены на две группы, и их вечная участь будет зависеть от того, что они *сделали или что не захотели сделать ради Него для бедных и страдающих*².

Те, кого Христос одобрят во время суда, может быть, *не преуспели в богословии, но они следовали Его принципам* и под влиянием Духа Божьего стали благословением для окружающих. Даже среди язычников есть люди, *которым присуща душевная доброта*; прежде чем они услышали о Боге, они помогали миссионерам и даже служили им, рискуя своей жизнью. *Некоторые из язычников, не ведая того, поклоняются Богу. Хотя никто из людей так и не принес им свет, они не погибнут*. Они не знали писанного

¹ Евангелие от Матфея 25:46.

² Желание веков, с. 637.

закона Божьего, и, тем не менее, слышали Его голос,зывающий к ним через природу, и делали то, чего требует закон. Их добрые дела доказывают, что Святой Дух коснулся их сердец, и они признаются детьми Божьими¹.

Обнадеживающие слова Елены Уайт о несведущих, но добрых язычниках напоминают мне о еще одном новозаветном отрывке, который поразил меня, когда я впервые по-настоящему его «услышал». «Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него»². Уловили? Здесь говорится о новом рождении, но не для тех, кто осознанно принял Иисуса (как мы привыкли понимать это выражение), а для тех, кто просто творит правду. Замечательно!

Итак, первый аспект моего представления о Церкви состоит в следующем: она должна стремиться творить добро. И всякий раз, когда кто-то где-то на земле творит добро, Церковь от всего сердца должна говорить «аминь!».

2. Церковь, не оторванная от реального мира. В узкоспециальном смысле этого слова адвентизм начал свое существование как «секта». То есть он был явлением контркультуры, как и новозаветная Церковь в свое время тоже была явлением контркультуры. В первом веке нашей эры христиане противопоставляли себя доминирующей греко-римской культуре, призывая людей поднять отношения с Богом на более высокий уровень. Проще говоря, они плыли против течения.

Так и адвентизм возник в то время, когда большинство христиан весьма оптимистично смотрели в будущее, полагая, что этот мир становится все лучше и лучше и что он стоит на пороге нового золотого века, мира и процветания. Адвентисты пошли вразрез с этим опрометчивым оптимизмом, проповедуя неприятную истину о том, что мир стоит на краю гибели, что он должен быть сначала очищен и только потом обновлен.

¹ Желание веков, с. 638.

² Первое послание Иоанна 2:29.

Адвентисты и сейчас придерживаются той же самой истины о будущем этого мира.

Однако тех, кто принадлежит к «контркультурному» движению, подстерегает одна опасность — опасность оказаться в изоляции. В нашем горячем стремлении к святости мы можем настолько отдалиться от этого мира, что в конце концов станем жить сами для себя. И тогда ничто не помешает нам стать сварливыми критиканами, совсем не похожими на нашего Господа. Другими словами, мы будем принадлежать этому миру, хоть и жить при этом будем вдали от него. Не такую роль предусмотрел для нас Иисус.

Поэтому, как мне представляется, пришло время сблизиться с этим миром, быть в мире, но, по милости Божьей, не оскверняться от него. На эту мысль меня навели две выдержки из трудов Елены Уайт. Первая представляет собой совет, который она дала служителю, отправлявшемуся осваивать новые территории в Африке:

Если вы трудитесь на новом поле, не думайте, что ваш долг состоит в том, чтобы сразу заявить людям: «Мы — адвентисты седьмого дня. Мы верим в то, что суббота есть седьмой день. Мы не признаем бессмертия души». Этими словами вы, скорее всего, возведете мощную преграду между собой и теми, кого стремитесь достичь. Страйтесь говорить с ними о тех положениях вероучения, по которым у вас нет разногласий. Побеседуйте о необходимости благочестия в повседневной жизни. Представьте своим собеседникам доказательства того, что вы желающий мира христианин и любите их. Пусть люди увидят, что вы человек совести. Таким образом вы завоюете их доверие. А тогда уже у вас будет достаточно времени для того, чтобы порассуждать о вероучении. Следует завоевать сердца, подготовить

Аушу, а затем уже сеять семена, представляя в любви истину, какова она есть в Иисусе¹.

Вторая цитата представляет собой поразительный совет, который был дан, по всей вероятности, А. Т. Джоунсу, одному из самых неординарных и противоречивых адвентистских деятелей конца девятнадцатого века:

Господь хочет, чтобы Его народ использовал разные методы, но только не осуждение заблуждения, даже если осуждение это будет справедливым. Он хочет, чтобы мы делали нечто большее, чем бросали нашим недругам обвинения, которые только оттолкнут их от истины еще дальше. Дело, которое Христос пришел совершить в нашем мире, заключалось не в том, чтобы возводить преграды и постоянно говорить людям, что они неправы.

Тому, кто рассчитывает просвещать обманутых людей, необходимо сблизиться с ними и трудиться для них с любовью. Он должен стать центром свято-го влияния².

Если вы осторожный и консервативный адвентист, то эти высказывания, пожалуй, могут показаться вам подозрительными. Однако уверяю вас — они действительно принадлежат перу Елены Уайт. А если вам нужны подходящие примеры из Библии, то вот они — Иосиф, Даниил, Есфирь и Неемия, которые завоевывали доверие «внешних», служа им честно и добросовестно.

Зная неонаслышке направление мысли «консервативного» адвентиста (я сам в какой-то мере консерватор), я могу

¹ Служители Евангелия, с. 119, 120; Евангелизм, с. 200; ср. «Письмо служителю и его жене, направляющимся в Африку» (25 июня 1887) в Свидетельствах для Южной Африки, с. 14—20.

² Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 121, 122; ср. Письмо 59, 1900 (к А. Т. Джоунсу от 18 апреля 1900 г.).

утверждать, что наибольшее впечатление на него может произвести пример Даниила: царь издал указ, чтобы Даниил и его друзья, «понятливые для всякой науки», были научены «книгам и языку Халдейскому»¹. Библия говорит, что благодаря их верности Богу Он даровал этим юношам «знание и разумение всякой книги и мудрости»².

Я думаю, современные христиане тоже могут подобным образом воздействовать на внешний мир. Кому-то, может быть, даже придется по душе методы А. У. Тоцера, известного американского проповедника и писателя. Когда ему потребовалось понять произведения Шекспира, «он стал читать их, стоя на коленях, прося Бога помочь ему постичь их суть»³. Я не говорю, что такой подход должен войти у вас в обыкновение. Просто мы не должны отрываться от реального мира, но искать точки соприкосновения с ним и с Богом.

3. Церковь, которая помогает людям в их повседневной жизни. В первом пункте я говорил о людях, оказавшихся в большой нужде; здесь мы будем говорить о людях с их повседневными нуждами.

Джон Уилсон, редактор христианского литературного журнала *Books and Culture*, приводит одну старую русскую поговорку, которую он встретил в романе Александра Солженицына *В круге первом*: «Не море топит, а лужа». Далее Уилсон говорит: «Большинству из нас не суждено стать мучениками. Напротив, нам предстоит вести войну на истощение — войну с повседневностью»⁴.

Церковь должна быть тем местом, где мы помогаем друг другу справляться с повседневными делами. Ведь для христиан это значит жить в надежде.

4. Церковь, которая сводит вместе разных людей. Возможно, это одна из самых сложных задач в современном мире,

¹ Книга пророка Даниила 1:4.

² Книга пророка Даниила 1:17.

³ Цит. по: «Tozer's Legacy», A. W. Tozer, *The Pursuits of God* (Camp Hill, Pa.: Christian Publications, 1982, 1993 [1949]), p. 5.

⁴ John Wilson, «Books and Culture», March/April 1997, p. 4.

в котором царит индивидуализм. У нас становится все меньше и меньше желания тратить время на то, что не отвечает нашим конкретным нуждам, поэтому мы просто встаем и уходим прочь.

Будучи преподавателем в адвентистском колледже, я прежде всего стремлюсь понять, как нам быть с широким спектром людей — от тех, кто очень хочет задавать вопросы (либералов), до тех, кто очень хочет твердо держаться четких и ясных ответов (консерваторов). Говоря иначе, я мечтаю о церкви, где разум гармонично сочетается с верой. Что правда, то правда: одни предпочитают думать, а другим легче просто верить. Я хочу, чтобы церковь могла помочь и в том, и в другом.

Одно из самых замечательных высказываний на эту тему записано в книге Елены Уайт *Служение исцеления*, в главе под названием «В контакте с другими». Первым мне «открыл глаза» на него Арнольд Куртц, семинарский преподаватель, вышедший к тому времени на пенсию (ныне уже покойный), когда мы беседовали с ним о роли женщин в служении. Позже еще два человека, адвентистский пастор, а затем врач-адвентист, рассказали мне о том, какую большую роль эта цитата сыграла в их жизни¹. Упомянутому врачу она особенно помогла, когда тот был на миссионерском служении в Африке. Вот эта цитата.

Любое общение в жизни требует самообладания, снисходительности и сочувствия. Мы сильно отличаемся друг от друга привязанностями, привычками, образованностью, поэтому и взгляды наши различны. Обо всем мы судим по-разному. Наше понимание истины, наши представления о правилах поведения далеко не во всех отношениях одинаковы. Не найдется двух людей, имеющих опыт, схожий во всех мелочах. Испытания, выпавшие на долю одного

¹ Речь идет о Рике Боузсе, в то время пасторе городской церкви Уолла-Уолла, и о Джеке Хоене, семейном враче, практиковавшем в долине Уолла-Уолла.

человека, не похожи на испытания другого. Обязанности, которые один считает легкими, для другого — самые трудные и неясные.

Мы по природе своей столь уязвимы, столь несведущи, столь склонны к неправильным представлениям, что каждому следует проявлять осторожность в оценках окружающих. Мы плохо представляем, какое влияние наши поступки оказывают на жизнь наших близких. То, что мы делаем или говорим, может показаться нам малозначительным, но если бы наши глаза открылись, мы бы непременно увидели, что от этого зависят самые важные последствия, ведущие к добру или ко злу¹.

5. Церковь, в которой все дети Божьи могут поклоняться Ему вместе. Все мои мечты о церкви в той или иной степени взаимосвязаны и частично накладываются одна на другую. Но у каждого из этих пунктов есть своя цель. В данном случае я хочу поговорить о церкви, которая может объединить весь народ Божий в совместном богопоклонении. Я не говорю, что все богослужения должны быть только общими для всех членов сообщества верующих. По большому счету, церковь будет здоровее (а ее члены счастливее), если у нас будут малые группы, где могут собираться родственные души для взаимной поддержки, а также такие малые группы, которые объединяли бы самых разных людей для работы над одними и теми же проектами. Однако должны быть у нас в церковной жизни и такие события, в которых мы могли бы поучаствовать все вместе во всем нашем разнообразии, как единое тело Христово.

Наверно, самое трудное на таких встречах будет найти общий язык в вопросе о музыке. Я так полагаю, что Господу, по пришествии Своем, придется как-то решать эту проблему. И все же мы должны собираться вместе, есть вместе, играть

¹ Служение исцеления, с. 483.

вместе, молиться вместе и даже петь вместе. Так будет в Царстве Небесном. Но почему нам не начать это делать здесь, на земле?

Роль Елены Уайт в «Церкви»

В этой первой главе мы поговорили об идеальных образах и мечтах — о чем-то за пределами настоящей действительностии. Надеюсь, вы уже услышали в моих словах кое-какие намеки на ту роль, которую сыграла Елена Уайт в формировании моих представлений о Церкви. В этой связи хочется процитировать моего бывшего коллегу по преподавательской работе Эрни Берси, который любит приговаривать: «Елена Уайт не только получала видения — она их давала», то есть влияла на представления людей по тем или иных важным вопросам.

Но если мы хотим принести людям какую-то практическую пользу, то нужно перейти от идеальных представлений к реальности. Именно об этом и пойдет речь в следующей главе под названием «Церковь и Елена Уайт». Дело в том, что пророческие голоса сохраняются и оберегаются «Церковью», то есть людьми, которые верят, что услышали Божью весть при посредничестве человека-вестника. Без этого сообщества верующих прореческий голос разнесся бы и вскоре умолк бы навсегда, словно эхо в горном ущелье.

Мы зачастую упускаем из виду, каким образом верующим удается, при помощи Божьей, сохранять пророческую весть в своей среде. У нас так много Библей, включая специальные издания в кожаном переплете с золотым тиснением, что мы очень часто забываем, что голоса, запечатленные на этих страницах, в свое время можно было легко заглушить. Наглядным примером тому могут служить пророк Иеремия и сам Иисус.

Пророчества Иеремии были настолько непопулярны среди его единоплеменников, что ему было фактически запрещено появляться в храме¹. Но народ Божий в конце концов осознал, что Иеремия был истинным пророком. Под водительст-

¹ См. Книгу пророка Иеремии, гл. 36.

вом Духа Святого богоизбранные люди собрали воедино его высказывания и записи, обработали их, и получилось то, что мы сейчас называем Книгой пророка Иеремии. В данном случае Иеремия не был ее непосредственным автором, хотя стоит она в основном из его высказываний.

Что касается Иисуса, то что мы имели бы, не будь Его учеников? Сам Иисус ничего не написал. Именно ученики сберегли для нас Его весть. Они преобразились под влиянием Его слов сами и решили с помощью Его вести преобразить весь мир. Так появился Новый Завет. И этот Новый Завет у нас есть только благодаря Церкви.

Голос Елены Уайт был сохранен примерно так же. Без сообщества людей, поверивших в то, что ее весть исходит от Бога, ее голос уже давно бы смолк. Церковь признала и сохранила ее писания. И теперь ее труды служат Церкви. В следующей главе я расскажу, как и почему они изменили мою жизнь.

Глава 3

Церковь и Елена Уайт

Церковь хранит прореческий голос, дабы этот голос мог послужить ей во благо. И если Церковь следует за Христом, то прореческий голос поможет нам принести еще больше пользы в служении этому миру. Я могу подтвердить это исходя из личного опыта общения с книгами Елены Уайт, и этот свой опыт я могу выразить в нескольких словах: Елена Уайт помогла мне в изучении Библии, а затем Библия помогла мне в изучении наследия Елены Уайт.

Как уже было сказано в предисловии, я человек крайне обширительный. Я получаю огромное удовольствие от общения с людьми, сколько бы их ни участвовало в разговоре. Меня сильно расстраивает, если мои собеседники держатся одного со мною мнения, ибо в таком случае получается, что обсуждать мне с ними особо нечего. Но уж лучше пустая беседа, чем бурная перепалка. По части скандалности с религиозными людьми, пожалуй, мало кто может сравниться. Послания апостола Павла в Коринф прямо-таки пестрят подобного рода примерами, которых там, на мой взгляд, даже больше, чем нужно.

Впрочем, если уж быть до конца честными, корень наших проблем скорее всего не в религии. Она просто высвечивает наши проблемы, когда мы вместе с Богом вступаем на путь их решения. Я видел сам, и не раз, как религиозное рвение становится великим благословением для оказавшегося в беде человека и как оно помогает людям жить душа в душу в одном сообществе, особенно когда они следуют за Иисусом. Для ко-

ринфской церкви был характерен целый клубок проблем, а вот в письме Павла в Филиппы говорится о людях, которые любят Господа, друг друга и мир сей — в правильном понимании этого слова. В чем же между ними разница? Вот вопрос, который крайне меня интересует.

Будучи сам человеком глубоко религиозным, я на протяжении всей своей жизни пытаюсь проанализировать и понять, почему одних людей религия разделяет, а других объединяет. Давайте мы вместе попробуем рассмотреть эту проблему — пока что в рамках темы, которой посвящена эта глава.

«Классические постулаты» адвентизма о богодухновенности

Когда я учился в колледже Уолла-Уолла, адвентистском учебном заведении, расположенном в штате Вашингтон, один из моих преподавателей, Дж. Пол Гроув, помог мне не только заняться изучением Библии на более глубоком уровне, но и понять, как соотносятся с ней труды Елены Уайт. Наши предшественники-адвентисты считали, что Елену Уайт «вдохновлял» сам Святой Дух, выделив ее тем самым из числа ее единомышленников, участвовавших в раннем адвентистском движении. Джеймс Уайт, Джозеф Бейтс и Дж. Н. Андрюс с целым рядом других мужей веры, все были влиятельными лидерами раннего адвентизма. Но никто и никогда не считал, что они были «вдохновляемы» таким же точно образом, что и Елена Уайт.

Самое главное, что отличало Елену Уайт от прочих верующих, это ее «видения», которые, как она считала, исходили от Бога. Для кого же они предназначались — только ли для нее или для всей Церкви?

«Для всей Церкви», решили наши предшественники, но только после того, как обратились к Библии и выяснили, что эти видения вполне ей соответствуют. Рассудите сами: разве стали бы солидные, взрослые люди прислушиваться к советам семнадцатилетней девушки, не убедясь они, что она действительно призвана Богом?